

Когнитивные стили в структуре индивидуальности в период ранней взрослости¹

*Е. В. Волкова**, *В. М. Русалов***, *Т. А. Дудникова**** (Москва)

** доктор психологических наук, ведущий научный сотрудник,
Институт психологии РАН; e-mail: volkovaev@mail.ru*

*** доктор психологических наук, профессор,
главный научный сотрудник, Институт психологии РАН;
e-mail: roussa@rambler.ru*

**** магистр Государственного академического университета
гуманитарных наук; e-mail: keeperrain@yandex.ru*

Статья посвящена описанию взаимосвязей показателей когнитивных стилей с важнейшими характеристиками индивидуальности: темпераментом, фундаментальными свойствами личности, чертами характера, мотивацией и интеллектом в период ранней взрослости. В исследовании приняли участие 633 человека в возрасте от 17 до 270 лет (среди них 35,4% юношей). Показано, что факторная структура индивидуальности может быть представлена четырьмя видами комплексов – личностными (коммуникативно-экстравертивный, нейротический и психотический), когнитивно-стилевыми (продуктивный, непродуктивный), когнитивно-личностными (психомоторный, психотический) и интеллектуальным. Когнитивные стили в структуре индивидуальности могут функционировать, как самостоятельно, так и совместно с другими подструктурами индивидуальности, образуя устойчивые симптомокомплексы, обуславливающие особенности поведения. Проведена первичная психометрическая проверка методики CPS-Q (опросника когнитивных стилей), которая показала, что большинство шкал обладают допустимым уровнем внутренней согласованности и внешней валидности.

1 Исследование выполнено в рамках Госзадания ФАНО, тема №0159-2014-0005 «Ментальные ресурсы человека: типология, организация, связь с продуктивностью разных видов деятельности».

Ключевые слова: когнитивные стили, структура индивидуальности, ранняя взрослость.

Введение

Проблема когнитивных стилей является одной из актуальных в современной психологии. Анализ полученных данных показывает, что различия в когнитивных стилях влияют на процессы восприятия, обучения, решения задач, общения, мышления, интеллекта, творчества (Холодная, 2004; Обознов, Петрович, 2009; Толочёк, 2013, 2015; Armstrong, 2000; Sternberg, 2010; и др.). Однако во всем многообразии подходов и исследований вопрос о роли когнитивных стилей в структуре индивидуальности остается одним из наименее изученных.

Целью настоящего исследования является первичная психометрическая проверка опросника когнитивных стилей (CPS-Q; Volkova, Rusalov, 2016) и выявление сопряженности когнитивных стилей с равноуровневыми свойствами индивидуальности.

Обзор литературных источников (Русалов, Волкова, 2015; Glicksohn, Naftuliev, Golan-Smooha, 2007; Hodgkinson, Sadler-Smith, 2003; Volkova, Rusalov, 2016) позволяет предположить существование «чисто» когнитивных, когнитивно-личностных и личностных комплексов, обуславливающих особенности поведения и деятельности в период ранней юности.

Организация и методы исследования

В исследовании приняли участие 633 студента (35,4% юношей) московских университетов (ГАУГН, МИП, МГППУ), Калужского университета (КГУ им. К. Э. Циолковского), Пермского университета (ПГПУ) разных факультетов. Средний возраст выборки – $19,6 \pm 1,8$ года.

Методический комплекс представлен двумя блоками.

1 блок. Когнитивные стили:

- 1) полная (CPS-Q; В. М. Русалов, Е. В. Волкова) и сокращенная (КСИЧ; В. М. Русалов, Н. А. Велумян) версии опросника когнитивных стилей – полезависимость (ПЗ), полenezависимость (ПНЗ), узкий диапазон эквивалентности (УДЭ), широкий диапазон эквивалентности (ШДЭ), гибкость познавательного контроля (ГИБ), ригидность познавательного контроля (РИГ), импульсивность (ИМП), рефлексивность (РЕФ), конкретная концептуализация (КОНКОН), абстрактная концептуализация (АБСКОН), толерант-

ность к нереалистическому опыту (ТОЛ), нетолерантность к нереалистическому опыту (НЕТОЛ);

- 2) компьютерная версия методики «Сравнение похожих рисунков» Дж. Кагана – импульсивность (ИМП), рефлексивность (РЕФЛ);
- 3) индивидуальная версия методики «Включенные фигуры» Г. Уиткина – полезависимость (ПЗ), полenezависимость (ПНЗ);
- 4) методика «Свободная сортировка слов» в модификации В. Колги.

2 блок. Особенности индивидуальности:

- 1) опросник формально-динамических свойств индивидуальности (показателей темперамента в психомоторной, интеллектуальной и коммуникативной сферах) (В. М. Русалов);
- 2) опросник фундаментальных свойств личности (экстраверсия/интроверсия, нейротизм, психотизм) Айзенка (Русская модифицированная и адаптированная версия ЛОА-к, Е. Р. Слободская, Г. Г. Князев, М. В. Сафронова);
- 3) опросник черт характера (В. М. Русалов, О. Н. Манолова) – гипертимность, застревание, эмотивность, педантичность, тревожность, циклотимность, демонстративность, возбудимость, дистимность, экзальтированность;
- 4) модифицированные версии опросников мотивации достижения (Spence, Helmreich, 1983) и выбора профессии (ее доступность и ценность);
- 5) тест интеллекта «Логические операции» (В. М. Русалов).

Статистическая обработка данных проводилась на базе стандартных программ из пакета IBM SPSS Statistics-22. Для предварительной психометрической проверки CPS-Q и оценки сопряженности когнитивных стилей с разноуровневыми свойствами в структуре индивидуальности использовался дискриптивный анализ, анализ надежности, корреляционный и факторный анализ (метод главных компонент с последующим вращением по критерию Varimax).

Результаты исследования¹

Валидизация и проверка надежности CPS-Q

Для проверки внешней валидности показатели шкал CPS-Q *импульсивность/рефлексивность, полезависимость/полenezависимость и узкий/широкий диапазон эквивалентности* сопоставлялись с по-

1 Авторы выражают благодарность за помощь в сборе эмпирического материала Е. И. Горбачевой, И. А. Кибальченко, И. О. Куваевой и А. Ю. Калугину.

казателями методик «Включенные фигуры» Уиткина, «Сравнение похожих рисунков» Кагана и «Свободная сортировка слов» в модификации Колги.

Корреляционный анализ выявил отрицательную связь между шкалой *импульсивность* опросника CPS-Q и показателями среднего времени выполнения заданий ($r = -0,219$, $p \leq 0,05$) методики «Сравнение похожих рисунков».

Показатель шкалы *полезависимости* опросника CPS-Q положительно коррелирует с показателем времени выполнения методики «Включенные фигуры» ($r = 0,409$, $p \leq 0,001$). Эти данные свидетельствуют о том, что при доминировании полезависимости для респондентов характерно преобладание целого, недостаточное дифференцирование частей в образе восприятия, неспособность преодолевать контекст. Также было установлено, что показатель *полнезависимости* отрицательно связан с показателем времени нахождения простой фигуры в сложной ($r = -0,394$, $p \leq 0,001$).

Показатель шкалы CPS-Q *широкий диапазон эквивалентности* положительно коррелирует с коэффициентом категоризации при сортировке слов ($r = 0,306^*$; $p \leq 0,001$), что может говорить об умении классифицировать объекты деятельности с учетом некоторых обобщенных категориальных оснований.

Валидизация и проверка надежности CPS-Q показала, что большинство шкал обладают допустимым уровнем внутренней согласованности (Альфа Кронбаха варьирует в диапазоне от 0,472 до 0,704); шкалы *импульсивность*, *полезависимость/полнезависимость* и *широкий диапазон эквивалентности* обладают достаточной внешней валидностью.

Факторный анализ

Для выявления сопряженности когнитивных стилей с разноуровневыми свойствами в структуре индивидуальности обратимся к результатам факторного анализа. Данные одномерной описательной статистики (Детерминант = $7,978E-8$; мера адекватности выборки Кайзера–Майера–Олкина (КМО) = 0,842 и критерий сферичности Барлетта = 5172,889; $p = 0,000$) свидетельствуют о правомерности применения факторного анализа к анализу полученных данных. Факторный анализ выделил 8 факторов, описывающих 64,3% дисперсии.

В первый фактор, охватывающий 12,6% общей дисперсии, вошли: *экстраверсия* (0,902), *коммуникативная активность* (0,867), показатели черт характера – *гипертичность* (0,796), *демонстративность* (0,776), *дистимность* (-0,594), показатели *мотивации дости-*

жений (0,428) и доступности выбора профессии (0,413). Данный фактор был назван «Коммуникативно-экстравертивный».

Во второй фактор (11,9%) вошли: показатель интеллектуальной активности (0,508), показатели когнитивных стилей – абстрактная концептуализация (0,802), толерантность (0,706), гибкость (0,705), полнезависимость (0,642), рефлексивность (0,593), узкий диапазон эквивалентности (0,495) и показатель мотивации достижений (0,529). Поскольку такие особенности, как способность легко устанавливать разного рода связи и отношения между объектами действительности, принимать оригинальные решения и быть открытым новому опыту, несмотря на противоречивую информацию, легкость перехода с одних личностно-познавательных программ на другие, способность опираться на собственные знания и опыт, высокая чувствительность к деталям и нюансам деятельности характеризуют поведение творческой личности, то данный фактор получил название «Продуктивно-стилевой».

Третий фактор (10,6%) составили показатели *нейротизма* (0,747) и таких черт характера, как *циклотимность* (0,888), *экзальтированность* (0,862), *дистимность* (0,619), *эмотивность* (0,514), *тревожность* (0,451), *застывание* (0,433). Учитывая то обстоятельство, что в этот фактор вошли показатели, отражающие нестабильность эмоциональной сферы, он был назван «Нейротический».

В четвертый фактор (8,16%) вошли только когнитивные стили – *ригидность* (0,831), *конкретная концептуализация* (0,622), *широкий диапазон эквивалентности* (0,535), *нетолерантность* (0,616) и *рефлексивность* (0,422). Исходя из того, что для респондентов с данными стилевыми особенностями характерны жесткое следование намеченному плану и инструкциям деятельности, зависимость от статуса и авторитета источника информации, нетерпимость к неопределенности, замедленный темп принятия решений, грубая оценка событий и явлений действительности, данный фактор можно назвать «Непродуктивно-стилевой».

Пятый фактор (6,5%) составили такие характерологические свойства, как *педантичность* (0,562), *эмотивность* (0,510), *тревожность* (0,459), показатель *психомоторной активности* (0,463) и когнитивные стили – *узкий диапазон эквивалентности* (0,462), *полезависимость* (0,437). Данный фактор получил название «Психомоторный». Для молодых людей с подобным симптомокомплексом характерны настойчивая деятельность, направленная на постоянное поддержание порядка, обостренное чувство справедливости, чувство тревоги, ориентированность на детали и неспособность самостоятельно принимать решение.

В шестой фактор (5,9%) вошли такие когнитивные стили, как *импульсивность* (0,695), *широкий диапазон эквивалентности* (0,486), *полезависимость* (0,450), *мотивация ценности выбора профессии* (0,513) и *психотизм* (0,430). Вышеперечисленные признаки свидетельствуют о том, что для людей с данным симптомокомплексом характерны спонтанность, грубая оценка предметов и явлений, неспособность самостоятельного принятия решения, нарушение установленных правил и нормативов. Как бы это ни казалось парадоксальным, ценность выбранной профессии для респондентов с таким симптомокомплексом важнее, чем ее доступность.

Седьмой фактор (4,8%) составили следующие показатели: *возбудимость* (0,805), *психотизм* (0,537) и *застывание* (0,529). Поскольку данная группа показателей объединяет такие личностно-характерологические признаки, как бурная эмоциональная реакция на незначительные события, чрезмерно агрессивное отстаивание позиции, легкость вступления в конфликтную ситуацию, повышенная чувствительность к любым критическим замечаниям, то было принято решение назвать данный фактор «Возбудимо-психотический».

Восьмой фактор (3,736%) составили показатели *сформированности элементарных логических операций* (0,880) и *интеллектуальной активности* (0,419). В этот фактор вошли показатели, описывающие особенности чисто интеллектуальной деятельности, поэтому он был назван «Логико-интеллектуальный».

Заключение

Содержательный анализ данных показывает, что среди восьми факторов только четыре сопряжены с показателями когнитивных стилей, при этом два из них «чисто» когнитивно-стилевого комплекса (продуктивный и непродуктивный) и два – когнитивно-личностных комплекса (психомоторный и психотический). Таким образом, когнитивные стили могут функционировать и как самостоятельные психологические образования, и совместно с другими структурами индивидуальности. Продуктивный стилевой комплекс включает абстрактную концептуализацию, толерантность, гибкость, полезависимость, узкий диапазон эквивалентности, а также показатель интеллектуальной активности и мотивации достижений. Непродуктивный стилевой комплекс в основном образован противоположными полюсами данных когнитивных стилей – ригидность, конкретная концептуализация, широкий диапазон эквивалентности, нетолерантность и рефлексивность. Данный факт подтверждает

ет гипотезу М. А. Холодной о «расщепленности» полюсов когнитивных стилей. По-видимому, в основе данной «расщепленности» лежит биологически обусловленное свойство темперамента – интеллектуальная активность. Выявленные связи между когнитивными стилями и индивидуально-психологическими особенностями – темпераментом, фундаментальными свойствами личности, характером, мотивацией и интеллектом – могут служить дополнительным подтверждением теоретической гипотезы о значимости вышеперечисленных свойств в структуре индивидуальных ментальных ресурсов человека.

Литература

- Обознов А. А., Петрович Д. Л. Оценивание приборной информации: Когнитивно-стилевые характеристики // Экспериментальная психология. 2009. Т. 2. № 4. С. 74–80.
- Русалов В. М., Волкова Е. В. Личностно-когнитивные стили и их связь с темпераментом и характером человека в период ранней юности // Психологический журнал. 2015. Т. 36. № 5. С. 32–42.
- Толочек В. А. Проблема стилей в психологии: историко-теоретический анализ. М., 2013.
- Толочек В. А. Стили деятельности: ресурсный подход. М., 2015.
- Холодная М. А. Когнитивные стили. О природе индивидуального ума. 2-е изд. СПб., 2004.
- Armstrong S. J. The influence of cognitive style on performance in management education // Educational Psychology. 2000. № 20. P. 323–339.
- Glicksohn J., Naftuliev Y., Golan-Smooha H. Extraversion, psychoticism, sensation seeking and field dependence–independence: Will the true relationship please reveal itself? // Personality and Individual Differences. 2007. № 42. P. 1175–1185.
- Hodgkinson G. P., Sadler-Smith E. Complex or unitary? A critique and empirical re-assessment of the Allinson–Hayes cognitive style index // Journal of Occupational and Organizational Psychology. 2003. № 76. P. 243–268.
- Sternberg R. J. Thinking styles. N. Y., 2010.
- Volkova E. V., Rusalov V. M. Cognitive styles and Personality // Personality and Individual Differences. 2016. V. 99. P. 266–271.

Cognitive styles in the structure of individuality at early adulthood

*E. V. Volkova**, *V. M. Rusalov***, *T. A. Dudnikova**** (Moscow)

* Doctor of psychological Sciences, leading researcher, Institute of Psychology of RAS

** Doctor of psychological Sciences, Full Professor, chief scientific officer, Institute of Psychology of RAS

*** Master of the State academic University of humanitarian Sciences

The purpose of this paper was to describe the relationships among the indicators of cognitive styles and the most important characteristics of individuality: temperament, fundamental personality traits, character traits, motivation and intelligence at the age of early adulthood. Six hundred and thirty three students aged from 17 to 27 years (35.4% of males) took part in the study. It was shown that the factor structure of individuality can be represented by four types of complexes: (a) personal (communicative-extraverted, neurotic, and psychotic), (b) cognitive-style (productive and unproductive), (c) cognitive-personal (psychomotor and psychotic) and (d) intelligence complex. According to the data obtained, cognitive styles in the structure of individuality can function both independently and together with other personality structures, forming stable symptom-complexes, which underlie the peculiarities of the behavior and activities of modern youth. A primary psychometric verification of the CPS-Q technique was performed. It was also shown that most of CPS-Q scales have an acceptable level of internal consistency and external validity.

Keywords: cognitive styles, individuality structure, early adulthood.